М.А. БЕЛИЦКАЯ
(Волгоград)

ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОЙ РАБОТЫ В ВЫСШИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ НИЖНЕВОЛЖСКОГО КРАЯ В 1930-е годы

Дается оценка организации учебной работы в вузах Сталинграда в период их становления, выявляются достижения и проблемы, возникшие в связи с трудностями этого периода.

Ключевые слова: *учебная деятельность, высшие учебные заведения, высшее образование, государственная образовательная политика, Сталинград.*

На современном этапе одной из главных задач государственной политики в сфере высшего образования является обеспечение единства образовательного пространства путем формирования общей гражданской культуры и предоставления каждому равных возможностей для получения качественного образования. Гарантом обеспечения контроля качества и сохранения важнейших элементов современной российской системы высшего образования являются процедуры аттестации, лицензирования и аккредитации. Однако внедрение инноваций в учебный процесс зачастую вызывает множество проблем при организации учебного процесса в вузах.

В этой связи актуальным становится обращение к историческому опыту организации учебной работы в высших учебных заведениях, пожалуй, в самый сложный период их существования – период формирования, когда только разрабатывались концепции их развития, и вузы работали в постоянно меняющейся обстановке. Большинство современных российских государственных высших учебных заведений были открыты в 1930-е гг. В этот период система высшего образования в СССР претерпела серьезные изменения. Они коснулись направлений подготовки специалистов; реорганизации управления учебным процессом как внутри вуза, так и со стороны государства; содержания учебных дисциплин и учебных планов; стандартизации учебной литературы, перечня специальностей и др.

Причинами столь кардинальных перемен в системе высшего образования стали общегосударственные социально-экономические изменения: форсированная индустриализация, коллективизация, идеологизация всех сфер общественной жизни. Шел процесс складывания административно-командной системы управления народным хозяйством.

Нижневолжский край в эти годы стал не только мощным экономическим, но и значимым социокультурным центром на юге страны. Здесь формировались новые промышленные предприятия, развивалось здравоохранение, строились жилые кварталы в городах, активно росло количество населения. Решение вопроса о подготовке кадров высшей квалификации для работы на развивавшихся предприятиях региона привело к созданию крупной сети высших профессиональных учебных заведений.

В исследуемый период в Нижнем Поволжье система высшего профессионального образования создавалась практически заново, за исключением части вузов г. Саратова, которые были образованы на базе выделившихся из факультетов Саратовского государственного университета (СГУ). В мае 1930 г. одним из первых в Нижнем Поволжье был открыт Сталинградский механический институт, вместе с ним одним постановлением создавался Сталинградский градостроительный институт, 9 мая этого же года был открыт институт рыбного хозяйства и рыбной промышленности в Астрахани, а 21 июля – Саратовский автодорожный институт. Организация технических вузов в Нижневолжском крае свидетельствовала об экономической специализации отдельных городов края и стала типичным примером реализации на практике решений правительства о расширении сети и создании профильных вузов.

Далее последовало открытие сети педагогических институтов: в 1931 г. был открыт Сталинградский индустриально-педагогический институт, в этом же году из педагогического факультета Саратовского государственного университета был образован Саратовский педагогический институт (СГПИ), в 1932 г. открылся Астраханский педагогический вуз.

Следующей волной открытия профильных вузов в рамках проведения реформы высшего образования стало открытие медицинских институтов. Это направление подготовки кадров стало жизненно необходимым в условиях прироста населения и сосредоточения его в городских центрах. В Астрахани медицинский ин-

© Белицкая М.А., 2017

ститут действовал в качестве самостоятельного еще с 1922 г., выделившись из состава Астраханского государственного университета. Однако теперь он был передан в ведение Наркомата Здравоохранения. Саратовский мединститут вышел из состава госуниверситета в 1930 г. В Сталинграде не было собственного медицинского института, обеспечивавшего подготовку специалистов – медиков на местном уровне вплоть до 1935 г., когда был образован Сталинградский медицинский институт.

1930-е годы для Нижнего Поволжья стали едва ли не основополагающими в сельскохозяйственной области. Высшее образование системы Наркомзема и Наркомсовхоза, в которую вошли саратовские институты, тоже нуждалось в упорядочении. В начале 1930-х гг. кроме сельскохозяйственного института в Саратове были открыты зооветеринарный и агролесо-мелиоративный институты.

Поскольку Саратов к началу 1930-х гг. еще являлся административным центром Нижневолжского края, необходимым стало развитие здесь вузов экономического и юридического профилей. В 1931 г. из факультета советского строительства и права СГУ были сформированы два института – советского строительства и советского права, а из экономического факультета были образованы плановый и финансово-экономический институты.

Стоит отметить, что в начале 1930-х гг. система работы институтов Нижнего Поволжья еще только формировалась: разрабатывались уставы вузов, утверждались учебные планы, открывались новые специальности и факультеты, увеличивались контрольные цифры контингентов студентов, в процессе создания находились учебные программы, определялись формы и способы проведения практик студентов, сроки обучения и др. Рассмотрим более детально проблемы, с которыми столкнулись новообразованные институты при организации в них учебной работы.

Одним из главных в деле подготовки кадров являлся вопрос о качестве подготовки специалистов, поэтому он и находился в сфере контроля властных структур региона, о чем свидетельствуют документы архивных фондов о проверках контроля качества выпускаемых специалистов. В то время как во всех газетах публиковались положительные сводки о деятельности высших учебных заведений, в документах проверок по институтам были представлены совсем иные сведения. В среднем, исходя из отчетов о реальном положении дел в вузах, успеваемость не превышала и 40–50 %. Так, в 1935 г. на математическом факультете СГПИ успеваемость составляла всего 17 % [7]. В связи со столь низкими показателями партийно-государственное руководство высшей школой приступило к разработке комплекса мер, направленных на повышение уровня подготовки выпускаемых специалистов.

Следующая задача, которую необходимо было решить, – это определение форм и методов реализации учебных программ. В связи с тем, что группы студентов обучались по переходным планам, утверждавшимся ежегодно, не всегда выдерживалась последовательность в прохождении дисциплин, часто менялось расписание занятий, что отражалось на качестве проработки учебного материала [Там же]. Предполагалось, что с введением постановления об отмене бригадно-лабораторного метода обучения данную проблему удастся решить. Повсеместно вводились лекции и семинары, действующие в современных вузах до сих пор. Важными признавались взаимодействие лектора с аудиторией, единство различных форм и методов в обучении: конспектирование, групповые занятия, лабораторные работы. Лекционные занятия стали оплачиваться выше практических на 50 %. Администрации всех вузов поручалось тщательно пересмотреть расписание занятий для полной увязки между лекциями и групповыми семинарскими занятиями [2. Д. 18. Л. 3–7].

Первые годы работы вузов показали, что помимо государственного регулирования и финансирования институты нуждались в поддержке власти на местном уровне для ускорения процесса организации планомерной работы и формирования материальной базы. В связи с этим последовала большая работа по сбору сведений о реальном положении в вузах. Контролю со стороны государственных органов за высшими учебными заведениями подверглись отчеты дирекции институтов о проделанной работе. Так, отчитываясь о проделанной работе за 1933–1934 учебный год, директор Астраханского государственного педагогического института В.М. Даманк отмечал, прежде всего, недостатки учебного процесса: проблемы с преподавательскими кадрами по многим кафедрам, набором студентов. Отмечалась также слабая подготовка учебно-материальной и хозяйственной базы: незавершенный ремонт, недостаточное количество

мест в общежитиях, неподготовленность обещанных преподавателям квартир, необеспеченность в полном объеме топливом и т.д. Реакцией на выявленные проблемы стало тесное взаимодействие и поддержка местных партийных структур напрямую с самими вузами.

Перечисленные сложности были характерны для всех вузов и объяснялись недостатками в ведомственном управлении. В Стенограмме заседания президиума комитета о системе руководства вузами со стороны управлений по подготовке кадров от 28 мая 1934 г. отмечалось: «Мы несем огромные дополнительные расходы, калечим программы, вставляем в программы такие элементы, которые не нужно вставлять, носимся с надеждой на то, что буквально нельзя наверстать в вузе при дьявольской нужде в часах и т.д. <…> мы не идем единым фронтом <…> поэтому и страдаем» [2. Д. 99. Л. 4].

В целях стандартизации учебных планов и программ в 1934 г. была проведена широкая работа по систематизации специальностей в вузах. Для этого утверждался титульный список высших учебных заведений СССР с перечнем специальностей [3. Л. 1, 4]. До этого разные вузы осуществляли подготовку специалистов по одним и тем же специальностям, но по разным учебным планам, многие вузы дублировали профиль подготовки специалистов, ведомства сами планировали открытие собственных вузов.

Указанное обстоятельство осложняло процесс контроля качества выпускаемых специалистов. Например, в Саратове до слияния институтов и ликвидации параллелизма в высшем профессиональном образовании только по сельскохозяйственному профилю насчитывалось 7 высших учебных заведений: Саратовский сельскохозяйственный институт, Саратовский институт агролесомелиоорации, Саратовский зооветеринарный институт, Саратовский учебно-строительный комбинат Союзсельстроя, Немецкий сельскохозяйственный институт, Саратовская высшая сельскохозяйственная коммунистическая школа, Энгельская высшая сельскохозяйственная коммунистическая школа, из которых 4 существовали еще до начала 1930-х гг. [5]. На 1934-й год по завершении данного процесса по Нижнему Поволжью было установлено всего 13 самостоятельных ведомственных институтов высшего профессионального образования [3. Л. 1, 4, 12, 16, 20, 24, 26, 29, 30, 36, 50, 51].

В 1935 г. проводился эксперимент Наркомпроса с обсуждением проектов учебных программ для пединститутов на местах. Поправки и замечания к проектам должны были быть подвергнуты тщательному анализу и учтены при составлении окончательного варианта программ для педвузов. Такая долгая процедура уточнения учебных планов не была сопоставима с быстрыми сроками открытия новых специальностей, однако увязывала реальную практику подготовки с утверждаемыми программами.

В целях осуществления комплексного контроля за организацией учебной работы в вузах стало создание в 1936 г. Всесоюзного комитета по делам высшей школы. Именно данный орган государственного значения стал осуществлять контроль за разработкой четких унифицированных планов в организации учебной и научной деятельности.

Следующим шагом к решению комплекса проблем организации учебной деятельности в вузах стало изменение требований к абитуриентам. В июле 1936 г. были опубликованы изменения и дополнения к правилам приема в высшие учебные заведения. Все поступающие в вузы подвергались теперь вступительным экзаменам по следующим предметам: русский язык (письменное сочинение), грамматика, литература, политграмота, математика, физика, химия. Окончившие среднюю школу и имевшие по основным предметам отметки «отлично», а по остальным (рисование, черчение, музыка, физкультура) оценку не ниже «хорошо», принимались в вузы без вступительных экзаменов. Поступавшие в исторические, филологические, литературные и прочие гуманитарные высшие учебные заведения (на факультеты) подвергались дополнительным испытаниям по истории и географии [2. Д. 157. Л. 3–7]. В сравнении с правилами начала 1930-х гг. это было весьма весомое ужесточение требований к поступающим в вузы. Данная мера в некоторой степени позволила повысить качественный уровень обучения. Со второй половины 1930-х гг. ситуация стала меняться. Успеваемость студентов 1937–1938 учебного года по институтам составляла: в Сталинградском механическом – 75 %, Астраханском медицинском – 87 %, Сталинградском педагогическом – 83,6 %, Сталинградском медицинском – 98,3 % и др. [8].

Формы повышения успеваемости студентов были самыми разными: от общественных собраний, на которых разбирались вопросы по

Привлечение преподавателей к работе над научными книгами [2. Д. 22. Л. 71]

Наименование вуза	Фамилия преподавателя	Направление научной работы
Саратовский зооветеринарный институт	проф. Похваленский	Фармакология
	проф. Ланде	Патологическая анатомия
	проф. Елпатьевский	Частная зоотехника
Саратовский сельскохозяйственный институт	проф. Сахаров	Защита растений
	проф. Давид	Микробиология
	проф. Левошин	Овощеводство
	доц. Покровский	Селекция

каждой конкретной личности, до лишения стипендии. Преподаватели часто выезжали в общежития и проводили со студентами дополнительные занятия, эффективной в решении данного вопроса являлась и стенная печать.

Еще одна категория проблем, с которой пришлось столкнуться институтам Нижнего Поволжья, впрочем, как и всем вузам страны, – это постоянство учебника. В докладе председателя ВКВТО Г.М. Кржижановского «О материальных средствах обеспечения педагогического процесса» от 2 сентября 1935 г. четко были обозначены пути решения этой проблемы: «Основным вопросом является стабильность учебника, то есть борьба с ежегодной сменой его. Предпосылкой для стабилизации служит стабилизация самих программ преподавания и лучшая постановка работы по изучению имеющейся литературы как нашей, так и иностранной» [6. Д. 165. Л. 106].

С середины 1930-х гг. началась работа по созданию советских учебников. Партийное руководство на государственном уровне создавало благоприятные условия для авторов, составлявших учебные пособия. Для этого объявлялись конкурсы для молодых специалистов на издание качественных учебников, организовывались зарубежные командировки для перенятия и усовершенствования опыта других стран, выделялись отпуска для написания учебной литературы, преподаватели, занимавшиеся составлением учебной литературы, освобождались от текущей работы и от прочих обязанностей [2. Д. 99 Л. 5]. Регулировалась и плата за издание учебников. Издательства обязаны были заключать договоры с авторами по ставкам платы за издание новых учебных и научных книг. Так, в 1933 г. постановлением СНК и ЦИК ВКП(б) цена за авторский лист устанавливалась в 300 руб. Кроме того, за высокое качество учебника от издательства следовало вознаграждение в 25 % от стоимости книги [Там же. Л. 21]. Вводилось утверждение учебного пособия наркоматами и Всесоюзным комитетом по высшему техническому образованию.

В условиях дефицита учебной и научной литературы вводилось планирование издания учебно-научных пособий. Исследования осуществлялись строго в рамках государственного заказа. Преподавателям саратовских сельскохозяйственных вузов, например, Комитетом по высшему техническому образованию к научной разработке были рекомендованы следующие направления исследований (см. табл. выше).

Реализация партийно-государственной политики по созданию советских учебников в Нижнем Поволжье обеспечивалась детальным контролем со стороны местных властей. В отчетных документах о работе институтов специальное внимание уделялось социально-бытовому положению научных сотрудников, дирекцию вузов обязывали предоставлять своевременный отпуск преподавателям на эти цели, критике подвергалась и дополнительная нагрузка научных сотрудников, занятых работой по написанию учебников. Вводилась плановость, публично оглашались сроки издания учебной книги по тем или иным дисциплинам.

В целях упорядочения учебного процесса в вузах в 1938 г. были введены также Типовые уставы высших учебных заведений [6. Д. 225. Л. 83]. По всей стране во всех вузах началась масштабная работа по составлению Типового устава каждого конкретного учебного заведения. Создавались специальные комиссии из научных работников и студентов, которые занимались проверкой работы кафедр и деканатов, выявлялись имеющиеся недостатки в работе. Комиссии уточняли профили кафедр и факультетов. Так, в газете «Сталинградская правда» в 1938 г. была напечатана статья «Вузы составляют уставы», в которой был описан процесс того, как проходила

работа по составлению первого институтского устава в СГПИ: «Работу по составлению устава вуз связывает со смотром всей работы института. Состоялось совещание заведующих кафедрами и деканов факультетов. Созданы специальные комиссии из научных работников и студентов, которые до 1 ноября проверят работу деканов и кафедр. Эти комиссии выявят все имеющиеся недостатки и внесут практические предложения для их устранения» [1].

В уставах были закреплены учебные планы и формы учебной работы, устанавливался строгий контроль за составлением расписания занятий и экзаменов, организацией научно-исследовательских конференций, проведением практик и за их выполнением факультетами и кафедрами [4]. Вузы по уставам являлись самостоятельными учебно-научными учреждениями и действовали как юридические лица.

Подводя итоги, следует отметить, что вопросов при организации учебной работы в вузах Нижневолжского края в 1930-е гг. было больше, чем ответов. Однако постоянный контроль со стороны властных структур как регионального, так и общегосударственного значения способствовал оперативному реагированию на возникающие проблемы и быстрому их решению.

В целом до середины 1930-х гг. система организации учебной работы в институтах Нижнего Поволжья оставалась слабой, чему также способствовало ускорение темпов подготовки кадров. Со второй половины 1930-х гг. учебный процесс в вузах стал налаживаться благодаря рассмотренным выше мерам: унификации учебных планов, введению четких сроков обучения по направлениям подготовки специалистов и др.

Процесс реорганизации высшего профессионального образования в довоенный период был завершен, учебная работа стала приобретать плановый характер, что в итоге позволило обеспечить регион необходимым количеством кадров для решения народно-хозяйственных задач.

Список литературы

1. Вузы составляют уставы // Сталингр. правда. 1938. 26 окт. С. 4.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-8060. Оп. 1.
3. ГАРФ. Ф. Р-8060. Оп. 2. Д. 101.
4. ГАРФ. Ф. Р-8080. Оп. 3. Д. 27, 28, 29, 43, 404, 405, 406, 407, 408, 409, 410, 412.
5. Нижнее Поволжье. Социально-экономическая справочная книга. Сталинград, 1934. С. 388–395.
6. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 120. Д. 165. Л. 106.
7. Центр документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО). Ф. 71. Оп. 1 Д. 231. Л. 85.
8. ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 1. Д. 435. Л. 239.

* * *

1. Vuzy sostavljajut ustavy // Stalingr. pravda. 1938. 26 okt. S. 4.
2. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (GARF). F. R-8060. Op. 1.
3. GARF. F. R-8060. Op. 2. D. 101.
4. GARF. F. R-8080. Op. 3. D. 27, 28, 29, 43, 404, 405, 406, 407, 408, 409, 410, 412.
5. Nizhnee Povolzh'e. Social'no-jekonomicheskaja spravochnaja kniga. Stalingrad, 1934. S. 388–395.
6. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoj istorii (RGASPI). F. 17. Op. 120. D. 165. L. 106.
7. Centr dokumentacii novejshej istorii Volgogradskoj oblasti (CDNIVO). F. 71. Op. 1 D. 231. L. 85.
8. CDNIVO. F. 113. Op. 1. D. 435. L. 239.

Organization of educational work in higher educational institutions of the lower Volga region in 1930s

The article deals with the organization of educational work in higher schools of Stalingrad during the period of their establishment. It represents the achievements and challenges arising as the result of the difficulties of this period.

Key words: *educational activity, higher educational institutions, higher education, public educational policy, Stalingrad.*

(Статья поступила в редакцию 08.06.2017)